

ОБЗОР САМИЗДАТА № 121

- а) "Хроника текущих событий" № № 15-18
б) Дело Марины Темкиной /и.ш./

ВЕДУЩИЙ: В связи с пятой годовщиной выхода в свет первого номера самиздатовского журнала "Хроника текущих событий", мы начали передавать краткий обзор вышедших номеров "Хроники". Наша нынешняя передача посвящена 16-му, 17-му и 18-му выпускам "Хроники текущих событий".

ДИКТОР 1: 16-ый выпуск "Хроники" вышел 31-го октября 1970-го года.

Как раз в начале месяца Шведская Королевская Академия присудила Александру Исаевичу Солженицыну ~~А.И. Солженицын~~ русскому писателю/Нобелевскую премию по литературе за 1970-ый год. Многое в данном выпуске посвящено этому событию, а также писателя травле/ на страницах официальной печати.

ДИКТОР 2: "Хроника" сообщает (цитируем): "Общественность Запада горячо приветствовала решение Шведской Академии. Газеты крупнейших компартий - Франции и Италии - поместили в эти дни официальные сообщения и статьи, одобряющие выбор Нобелевского жюри." "Литературная газета", - отмечает далее "Хроника" - "сообщила

своим читателям, что якобы "приоритет выдвижения Солженицына на Нобелевскую премию принадлежит издающемуся в Брюсселе злобному белогвардейскому журналу "Часовой".

ДИКТОР 1: Как бы возражая "Литературной газете", "Хроника" сообщает: "Еще летом 1970-го года французская организация "Искусство и прогресс" проявила инициативу в выдвижении Солженицына. . . Это предложение было поддержано в Швеции, Дании, Норвегии, Бельгии. Мотивировка выдвижения была следующая: "Произведения Солженицына отражают "наиболее человеческое в человеке, стремление к гумманности, правде и справедливости" и сбнажают "душевное состояние народа".

Тогда же советским писателям были разосланы письма, в которых содержалась просьба "поделиться своими соображениями по поводу инициативы выдвижения кандидатуры Солженицына на соискание Нобелевской премии. Вот "соображения" Сергея Михалкова: "Лично я считаю эту инициативу ничем иным, как очередной политической провокацией, направленной против советской литературы и не имеющей ничего общего с подлинной заботой о развитии литиратуры".

ДИКТОР 2: "А тем временем, - продолжает "Хроника", - на имя Солженицына

приходят письма и телеграммы с поздравлениями и пожеланиями здоровья. Среди писем-послание заключенных мордовских политических лагерей: "К сожалению, - говорится в послании, - колючая проволока и автоматы в руках оболваненных парней лишают нас возможности выразить Вам лично всю глубину нашего восхищения Вашим мужественным творчеством, возвеличивающим человечность, поднимающим к свету втопанную в грязь человеческую душу и опранное кованым сапогом человеческое достоинство".

ДИКТОР 1: "Хроника", с незначительными сокращениями, публикует текст открытого письма Метислава Ростроповича в редакции газет "Правда", "Известия", "Литературная газета" и "Советская культура". Напоминая о кампании по борьбе с формализмом в музыке, которая проводилась в 48 г. превратилась в травлю Прокофьева, Шостаковича и других композиторов, Ростропович пишет: "Сейчас, когда посмотришь на газеты тех лет, становится за многое нестерпимо стыдно.

Неужели прожитое не научило нас осторожно относиться к сокращению талантливых людей?... У кого возникло "мнение, что Солженицына надо выгнать из Союза писателей - мне выяснить не удалось,

хотя я этим очень интересовался. Вряд ли пять рязанских писателей-мушкетеров отважились сделать это сами без таинственного МНЕНИЯ".

ДИКТОР 2: 17-ый выпуск "Хроники" вышел 31-г декабря 1970-го года.

Основные темы выпуска: Суд над Амальриком и его последнее слово, и текст письма ^с ~~с~~ Солженицына Нобелевскому Фонду.

ДИКТОР 1: 11-го и 12-го ноября 1970-го года в Свердловске происходил суд над историком Андреем Амальриком и студентом Львом Убожником. Амальрику инкриминировалось авторство и распространение произведений: "Просуществует ли Советский Союз до 1984-го года?", "Нежеланное путешествие в Сибирь", "Письмо А. Кузнецову", "Русская живопись за последние 10 лет" и интервью, данное им иностранным корреспондентам. Убожко обвинялся в распространении произведений Амальрика. Приговор суда. "Амальрику три года исправительно-трудовых лагерей усиленного режима, Убожко - три года лагерей общего режима.

ДИКТОР: В своём последнем слове Амальрик, в частности, сказал: "Судебные преследования людей за высказывания или взгляды напоминают мне средневековые с его "процессами ведьм" и индексами запрещённых книг. Но если средневековую борьбу с еретическими идеями можно было отчасти объяснить религиозным фанатизмом, то всё, происходящее сейчас - только трусостью режима, который усматривает опасность в распространении всякой мысли, всякой идеи, чуждой бюрократическим верхам.

Эти люди понимают, что поначалу развалу любого режима всегда предшествует его идеологическая капитуляция. Но, разглагольствуя об идеологической борьбе, они в действительности могут противопоставить идеям только угрозу уголовного преследования. Сознывая свою идейную беспомощность, в страхе цепляются за уголовный ко-

ВНА-
АЧЕНИКОВ

декс, тюрьмы, лагеря, психиатрические больницы."

Этот номер Хроники публикует текст приветственного слова Солжени-
на, которое должно быть зачитано на банкете в честь нобелевских лауреатов. Вот выдержка из этого приветственного слова: ~~Ваша величественность~~

ДИКТОР I:

~~Дорогие господа!~~ [Я надеюсь, моё невольное отсутствие не омрачит

полноты сегодняшнего церемониала. В череде коротких приветствен-

ных слов ожидается и моё. Ещё менее я хотел-бы, чтобы моё слово

омрачило торжество. Однако,] не могу пройти мимо той знаменатель-

ной случайности, что день вручения Нобелевских премий совпадает

с днем прав человека. Нобелевским лауреатам нельзя не ощутить ответственности перед этим совпадением. Всем собравшимся в стокгольмской ратуше нельзя не увидеть этого символа. Так за этим пиршественным столом не забудем, что сегодня политзаключённые держат голодовку в отстаивании своих умалённых или вовсе растоптанных прав."

ДИКТОР 2: В разделе информации выпуска "Хроники" ^{НОМЕР 12} сообщается об освобождении в конце мая из Владимирской тюрьмы Бориса Георгиевича Меньшагина. Меньшагин, работавший лесником, оказался случайным свидетелем расстрела энкаведистами польских офицеров в 1940-м году в Катынском лесу близ Смоленска, за что и был арестован. ~~После освобождения Меньшагин был помещён в дом для престарелых в пос. Князь-Губа, Архангельской области.~~

ДИКТОР 1: 18-ый выпуск "Хроники" вышел 5-го марта 1971-го года и, в основном, составлен из кратких сообщений информационного характера.

ДИКТОР 2: Инициативная группа по защите прав человека в СССР обратилась к психиатрам разных стран с письмом, где вновь подчёркивается недопустимость и аморальность заключения инакомыслящих в психиатрические лечебницы.

ДИКТОР 1: Жена Петра Григорьевича Григоренко вновь обратилась с письмами в советские и международные инстанции, требуя неотложного

вмешательства в судьбу мужа. В своих письмах она подробно рассказывает о бесчеловечном обращении с генералом Григоренко в Черняховской спецбольнице. В январе 71-го года, - рассказывает в своих письмах Зинаида Григоренко, - генерал предстал перед очередной комиссией. Один из первых вопросов профессора:

- Петр Григорьевич, каковы Ваши убеждения?

Григоренко ответил: - Убеждения не перчатки, их легко не меняют.

На просьбу об авторучке и бумаге получил ответ:

- Зачем Вам ручка? У Вас появятся мысли, Вы их станете записывать, а это Вам противопоказано.

ДИКТОР 2: В январе 71-го года из Ленинградской спецпсихбольницы получено "Обращение к советскому обществу" за подписью Василия Ивановича Чернышёва. Автор, преподаватель математики в Ленинградском филиале Московского технологического института, писал стихи, рассказы и философские этюды "для себя". ~~Некоторые мысли носили, по его словам, "антикоммунистический характер"~~ Записи, переплетённые в тетрадь, давал читать только двум знакомым. В марте 1970-го года был арестован по обвинению в антисоветской пропаганде. Тридцатиминутная экспертиза поставила диагноз: хроническая психозения в параноидной форме. После "обращения" 16-го февраля Чернышёв был

вызван на комиссию и после 5-тиминутной беседы ему было назначено так называемое "лечение". На вопрос Чернышёва: "От чего вы меня лечите? Ведь я и мыслю сейчас по-иному", врач, Тамара Анатольевна, ответила:

- Неужели вы никак не поймёте, что нам всё равно КАК вы мыслите, главное для нас, чтобы вы не мыслили совсем."

ДИКТОРІ: По сообщению 18-го выпуска "Хроники" в Ленинградской спецпсих-больнице (улица Арсенальная 9, начальник больницы Блинов), в начале 1971-го года содержалось 16 политзаключённых, душевно вполне здоровых людей.

ВЕДУЩИЙ : На этом мы заканчиваем первую часть "Обзора самиздата". На следующей неделе мы продолжим наш обзор последующих номеров Хроники текущих событий в связи с пятилетием ее первого номера.

А теперь

ВЕДУЩИЙ: Переходим ко второй части нашего "Обзора документов Самиздата".

ДИКТОР: На днях поступило сообщение из Москвы, что 12 апреля был арестован физик Александр Темкин. Ему инкриминируют "оскорбление милиции". Но в действительности причина ареста - другая. История Александра Темкина и его ~~маленькой~~ ^{без малого} четырнадцатилетней дочери Марины уже получила широкую огласку, привлекает внимание ~~публики~~ ~~общественности~~ ~~многих стран~~ ~~мира~~. Темкин - один из многих евреев, которые желают переселиться из Советского Союза в Израиль. С ним хочет ехать дочь. Ее мать - разведенная жена Темкина - противится этому. С целью воспрепятствовать выезду дочери, мать - Райская Майя Марковна - прибегла к помощи судебных и государственных органов. По ее иску, Темкина лишили родительских прав по отношению к Марине. Когда и это не помогло, и ~~девочка, публично отрекшись~~ ^{публично отрекшись} от матери, продолжала вместе с отцом ~~настаивать на своем,~~ ^{настаивать на своем,} Райская добилась насильственного увода девочки из дому и помещения ее под строгий надзор в пионерский лагерь близ Туансе. ~~Лишь некоторое время спустя,~~ ^{Лишь некоторое время спустя,} Марина с большими трудностями сумела уведомить по телефону отца о своем местопребывании. Арест Темкина - пока последний этап в развитии этой истории, которая показывает советские власти ~~не в самом выгодном свете.~~ ^{не в самом выгодном свете.} ~~перед глазами всего мира в самом неприглядном свете.~~

Но может быть, ~~незаслуженно?~~ ^{незаслуженно?} Может быть, это только иностранная печать представляет дело Темкиных в таком ~~однобоком~~ ^{однобоком} свете, опираясь на ~~свидетельства~~ ^{свидетельства} лишь одной стороны?

Объективность требует признать, что в текущих ^{корреспондентских} ~~сообщениях~~ ~~русских корреспондентов и иностранных агентов неслучайно~~ действительно, ^{допускались} ~~были допущены~~ некоторые неточности. Сообщали, например, что при разводе ~~ххх~~ супругов Темкиных их дочь Марина была присуждена не матери, а отцу. Это неверно. Впрочем, тем временем за границей оказался целый ряд самиздатовских текстов, которые позволяют вникнуть в суть дела и составить себе ~~никак~~ собственное мнение. Предлагаем вашему вниманию отрывки из ряда этих текстов. К их числу относятся восемь писем Марины Темкиной. Они адресованы: матери; различным представителям власти ^и ~~и~~, вплоть до ~~и~~ Подгорного; в Комитет по правам человека ООН, лично генеральному секретарю ООН Вальдхейму, в Международный союз защиты детей. Есть также обращения Марины "К молодым евреям Америки" и "К школьникам моей страны (Израиля)". Последнее датировано 25-ым октября 72 года. Вот, несколько сокращенный текст обращения:

ГОЛОС /молодой женский/: "Дорогие друзья! Помогите! ... Я хочу жить у себя на родине, говорить на иврите, учить нашу историю.... 19-го октября казалось, что моя мечта сбылась - мы получили разрешение. 23-го октября мы пришли за визой. Одновременно с нами туда пришла мать. По ее требованию визу переделали и сказали ^и ~~и~~ что папа только один, без меня. Папа отказался ехать без ~~и~~ меня. Вчера мне сказали, что выезд мне разрешат только, если мать будет согласна. Но я уже целый год до этого пытаюсь уговорить ее

дать разрешение, и все бесполезно. На что надеяться теперь?

... Пожалуйста, помогите!

Марина Темкина, 13 с половиной лет."

ДИКТОР: Итак, мы выслушали Марину: ~~я~~ узнали о конфликте с матерью, о ~~страстном~~ желании выехать вместе с отцом в Израиль. В другом свете это представляется ее матери - Майе Марковне Райской. Приводим отрывки из ее искового заявления к бывшему мужу "Александру Темкину - лишить его родительских прав. Дело за номером 2 - 1822 датировано датировано 18-м декабря 72 года. Читаем:

ГОЛОС/зрелый женский/: "Некоторое время тому назад Темкин Александр Яковлевич открыто заявил мне о своем желании покинуть нашу страну и потребовал от меня выехать вместе с ним в Израиль. Когда я категорически отказалась, он стал активно влиять на мою дочь различными антипедагогическими методами, пытаясь склонить ее на свою сторону...

В октябре 1972 года Темкин пытался незаконно, вопреки моему протесту, в нарушение Народного суда Ленинского района от 23-го мая 72 года об оставлении дочери со мною, оформить ей въезд в Израиль вместе с ним. Но благодаря принятым советскими органами мерам, девочка осталась в СССР."

ДИКТОР: /имеется в виду достигнутое ею, Райской, изменение визы в Израиль: визу оставили Темкину, дочь лишили визы. Как явствует из нескольких других текстов, именно после этого, тут же в ОВИР-е,

Марина публично отреклась от матери, заявила о том, что разрывает с ней всякие ~~дти~~ связи, и ~~во~~преки всем препятствиям дальше будет добиваться выезда в Израиль. Но вернемся к Исковому заявлению Райской: /

ГОЛОС: ~~ХТемкиныхТих~~ "... Темкин в тот же день тайно выкрал девочку из школы и в течение трех недель скрывал ее у неизвестных мне лиц. Где находилась в это время моя дочь, я не знала, она не появлялась дома и не посещала школы три недели. Чтобы вернуть дочь домой и дать ей возможность учиться в школе, я вынуждена была вновь обратиться в суд с иском об отобрании ребенка.... Органы милиции разыскали дочь, и девочка снова стала посещать школу.

Однако Темкин,... старается отвлечь девочку от советской школы и советской действительности, всячески настраивая ее против наших порядков и обычаев. ... Забирая девочку из школы в учебное время, он водит ее ~~на~~^{в/} суды, где она видит преступников под стражей что, естественно, страшно травмирует несовершеннолетнего ребенка.. Если как можно скорее не принять решительных мер к прек~~в~~ращению антипедагогического и антиобщественного влияния и воздействия отца на мою дочь, девочка может быть полностью развращена и отравлена антисоветской и ~~сионистской~~^{ы/} пропаганд~~ой~~ и ее судьба может быть покалечена на всю жизнь."

ДИКТОР: На основании всего этого Райская просит суд, согласно статье 59-ой Кодекса о браке и семье РСФСР лишить Темкина родительских прав в отношении дочери Марины. Суд удовлетворяет просьбу Райской. ~~Насколько справедливо это решение?~~ Справедливое решение? - Выслушаем другую сторону - Александра Темкина. В адресованном на имя Ленинского районного нарсуда г. Москвы "Возражении по иску Райской о лишении родительских прав" - этот документ датирован 15-м января 73 года - Темкин пишет:

ГОЛОС /мужской/:

Иск Райской ко мне не признаю по следующим обстоятельствам:

1. Как видно из искового заявления ..., единственным мотивом предъявления иска является мое намерение выехать на постоянное жительство в государство Израиль вместе с дочерью Мариной ... Это требование не основано на законе, указанный мотив не содержится в статье 59 Кодекса о браке и семье РСФСР, на которую ссылается истица....
2. Всю жизнь Марины, с самого ее рождения, я забочусь о ней, делаю все возможное для ее воспитания, развития, расширения кругозора. Я очень люблю Марину и она любит меня. В то же время отношения Марины с матерью в течение всей жизни были напряженными... В основе этого лежат два фактора: 1/ у матери и дочери несовместимые характеры, 2/ Райская всегда старалась в возможно большей степени снять с себя заботу о ребенке... Грубый

Окрик, приказ, вместо терпеливого разъяснения - вот характерная особенность поведения Райской в отношении дочери."

ДИКТОР: Приведя несколько примеров "жестокости обращения" Райской с дочерью, Темкин продолжает:

ГОЛОС: "Райская отталкивает от себя дочь тем, что говорит неправду. Доверие Марины к ^словам матери подорвано еще в раннем детстве, когда ложь использовалась как прием для того, чтобы проще и быстрее добиться выполнения Мариной требований родителей ... Сейчас Марина на каждом шагу ^сталкивается с тем, что мать говорит и пишет неправду. Достаточно привести один факт. Марина находится полностью на моем иждивении, так как не хочет ничего брать у матери. Тем не менее это не помешало Райской предъявить мне иск и взыскании алиментов."

ДИКТОР: Далее Темкин пункт за пунктом разбивает аргументы Райской - аргументы, на основании которых суд - не выслушав ни его, ни дочь Марину - вынес решение о лишении его родительских прав. Кончается его письмо так:

ГОЛОС: "По указанным выше ~~причинам~~ обстоятельствам считаю иск Райской ко мне о лишении меня родительских прав не подлежащим удовлетворению. Считаю также необходимым указать, что при сложившихся отношениях ^ы ~~с~~ Марины с родителями лишение меня родительских прав явилось бы для дочери настоящей катастрофой, искалечило бы ее жизнь."

ДИКТОР: Власти, как мы уже упомянули, не обратили внимание ^{ни} на аргу-
~~менты Темкина, ни на желание Марины. Дочь при помощи милиции~~
менты Темкина, ни на желание Марины. Дочь при помощи милиции
в писнерский лагерь, отца - якобы за оскорбление милии - за
решетку: таково решение органов власти, которая любит говорить
о своем гуманизме....

ВЕДУЩИЙ: На этом мы заканчиваем очередную передачу "Обзор документов
Самиздата".